

Глава 5. Тайный поцелуй

Наступили выходные. Хэ Янь, пользуясь хмельным предлогом, проспал до самого обеда. Едва разлепив веки, он первым делом потянулся за телефоном — проверить новости.

В этот день топы социальных сетей штурмовал новый термин.

«Гимнастика наклейщика плёнок»!

«Что ещё за чушь?» — Хэ Янь лениво кликнул по ссылке. Популярные паблики как один репостили ролик с подписями в духе: «Сначала я не хотел это открывать, но теперь не могу перестать смотреть». Судя по стремительно растущему охвату, пользователи и впрямь «залипали» не на шутку.

Сначала Хэ Янь решил, что это очередной проплаченный хайп, и хотел закрыть вкладку, но от нечего делать всё же запустил видео. В этот момент миллионы таких же бездельников по всей стране прильнули к экранам.

Внимание Хэ Яня мгновенно приковал голос исполнителя.

Несмотря на абсурдный текст, певец был чертовски хорош. Казалось, обладай он таким тембром, мог бы осыпать тебя проклятиями, а ты, словно последний мазохист, лишь умолял бы: «Ещё! Пожалуйста, ещё хоть тысячу слов!»

Хэ Янь сам не заметил, как прокрутил ролик несколько раз подряд. И всё равно ему было мало.

Заглянув в комментарии, он понял, что не одинок в своём безумии. Весь топ был забит вопросами: «Кто поёт?», «Дайте имя исполнителя!», «Умоляю, скажите, есть ли у него другие песни?»...

Хэ Янь, недолго думая, сделал репост, лаконично подписав: «Зачёт!»

В местном сегменте интернета он был личностью довольно известной. Хотя Хэ Янь и не афишировал статус наследника Корпорации Хэ, его знали как парня «при деньгах и с причудами». Его донаты начинались от десяти тысяч юаней, а аура нувориша ощущалась даже через экран, заставляя случайных зрителей трепетать от масштаба трата.

Ник у него был под статью — «Я просто богат».

Говорили, что когда-то в разгаре сетевой перепалки его обозвали нищевродом. В ярости Хэ Янь зарегистрировался в соцсети и «заткнул» оппонента, задонатив тому десять тысяч юаней. Он свято верил, что этот акт щедрости заставил врага сгореть от стыда и снискал ему толпы

фанатов... На деле же «пострадавший», радостно потирая руки, рассылал друзьям сообщения: «Тут какой-то денежный мешок привалил. Глупый, денег много, приходи скорее!»

Так «Я просто богат» быстро стал звездой.

Все знали: он богат и расстаётся с деньгами легко. Если он доволен — платит. Если в бешенстве — заваливает деньгами, чтобы подчеркнуть своё превосходство.

«Настоящий мужик!» — восторженно шептали в комментариях.

Хэ Янь отправил «Гимнастике наклейщика плёнок» десять тысяч юаней. Подумал, прислушался к себе — не отпустило. И перевёл ещё десять тысяч.

В соцсети существовал рейтинг популярности, куда попадали видео с самыми высокими сборами. Подстегнутые щедростью «Я просто богат», другие пользователи тоже начали скидываться, требуя имя певца. Огромные суммы в считанные минуты вытолкнули «Гимнастику» на главную страницу.

В этот момент кто-то робко вставил в обсуждение: «Никто не заметил, что это официальный блог съёмочной группы? И что ещё страшнее — там сплошь люди из команды Короля плохих фильмов. Неужели нас ждёт очередное низкосортное кино? Аж не по себе...»

Хэ Янь перешёл в профиль автора. Список команды и впрямь показался знакомым. «Безумный наклейщик плёнок»? Что за бред! Неужели новая поделка Ван Хулая?

Информации в профиле было прискорбно мало. Как ни старались интернет-ищeyки, раскопать ничего не удалось, так что всем оставалось лишь по сотому кругу переслушивать «Гимнастику», от которой, как шутили в сети, «уши могли забеременеть».

Настоящая магия.

Хэ Янь послушал ещё пару раз. Тот факт, что имя певца так и не раскрыли, начал его раздражать. Ощущение, будто тебя сознательно втягивают в рекламную воронку, было крайне неприятным.

Вспомнив о своём решении взяться за ум и «облегчить бремя отца», Хэ Янь решительно вскочил с кровати и начал одеваться. Хватит валять дурака.

Спустившись вниз, он бросил дяде Ци:

— Я к отцу, домой.

Дворецкий с нескрываемым облегчением проводил его взглядом. По совести говоря, Хэ Янь не был самым блестящим представителем своего поколения в семье «Хэ», но дядя Ци знал его с пелёнок. Для него А-Янь был самым искренним и совестливым ребёнком среди сверстников, а значит, он заслуживал всего самого лучшего.

Хэ Боюань работал у себя в кабинете. Услышав стук, он коротким жестом велел сыну войти.

Под пристальным взглядом отца Хэ Янь, запинаясь, выдал заготовленную речь о желании помочь семейному делу.

Хэ Боюань выслушал его, выдержал паузу и вдруг спросил:

— Я помню, у тебя был сокурсник, Линь Шо?

Сердце Хэ Яня пропустило удар. Скрыть растерянность не удалось — он предательски забежал глазами. Неужели отец прознал? Если он в курсе их с Линь Шо... отношений...

Хэ Янь, повинувшись какому-то глупому импульсу, соврал:

— Да так... Мы не особо близки. Парой слов перекинулись когда-то, и всё.

— Разумеется, — отозвался Хэ Боюань. — Он ведь совсем не вашего калибра человек.

Отец говорил спокойно, не пытаясь никого принизить, но Хэ Янь считал подтекст мгновенно. В переводе на человеческий это означало: «Линь Шо и в голову не придёт водиться с такими бездельниками, как вы».

В душе вскипела обида.

Неужели Линь Шо настолько крут, что даже отец ставит его так высоко? Подумаешь, талант! Обычный парень, который за деньги готов прыгнуть в чужую постель!

Хэ Боюань, не меняясь в лице, продолжил:

— Я слышал об этом молодом человеке. У него выдающиеся способности. Если сможешь переманить его к себе в качестве заместителя, я позволю тебе попрактиковаться в одной из дочерних компаний.

Хэ Янь хотел было возразить, но, наткнувшись на ледяной взгляд отца, понял: это не

предложение, а приказ.

Не переманит Линь Шо — о работе в корпорации может забыть.

Внутри всё клокотало от унижения. Неужели он, родной сын, стоит меньше этого продажного типа?!

— Я понял... — выдавил он.

Покинув поместье, Хэ Янь тут же набрал номер Линь Шо. К его ярости, тот просто сбросил вызов.

«Да как он смеет!? Кем он себя возомнил!?»

Хэ Янь погнал машину к дому Линь Шо. Он буквально влетел в квартиру, едва не сорвав дверь с петель.

Внутри было пусто.

От бешенства Хэ Янь с размаху пнул стол, опрокидывая его. В этот момент телефон ожил — Линь Шо перезванивал.

Хэ Янь хотел было проигнорировать вызов, чтобы проучить наглеца, но гнев пересилил. Он нажал «ответить» и проорал в трубку:

— А ну живо домой, мать твою!

Линь Шо только что вышел из больничного корпуса.

Состояние Линь Хоугэня было стабильным, но при виде сына старик ворчал. Говорил, что ему тут хорошо, уход отличный, и раз уж босс так добр к нему, Линь Шо должен немедленно возвращаться к делам. «Не смей бездельничать! Проявляй инициативу, учись усерднее, работай на совесть», — наставлял он.

Высказав всё, что думал, старик выставил сына вон.

Линь Хоугэнь был уверен, что Линь Шо стажировался в Корпорации Хэ и сразу после выпуска получит там место, поэтому в будни приходил запрещал. А теперь, похоже, не слишком жаловал его и по выходным.

Линь Шо глубоко вдохнул. Отец старел, силы покидали его. Он уже не ругался так часто, как раньше, лишь повторял по кругу одни и иные фразы. Врач сказал — это признаки начинающейся деменции. Память подводит, старик забывает, что уже говорил, и по кругу озвучивает то, что его больше всего тревожит.

«Может, оно и к лучшему. Забыть — иногда это благо».

Услышав на другом конце провода короткие гудки, Линь Шо нахмурился. Он понятия не имел, чем снова не угодил этому капризному юнцу. Но судя по голосу, Хэ Янь был в ярости.

Линь Шо вызвал такси и поехал к себе.

Едва переступив порог, он замер перед картиной разгрома.

«Как верный пёс: чуть что не по нраву — разносит всё к чертям в знак протеста».

Линь Шо молча подошёл к опрокинутому столу и начал его поднимать.

Хэ Янь сверлил его бешеным взглядом.

— В чём дело? — спокойно спросил Линь Шо.

Хэ Янь мертвой хваткой вцепился в его запястье и с силой впечатал в диван.

— Слушай сюда. Если ещё хоть раз сбросишь мой звонок, я тебя, сука, заживо разделаю!

Линь Шо едва заметно вздрогнул, но голос его остался ровным:

— Понял.

Эта покорность не утихомирила Хэ Яня, а лишь подлила масла в огонь. Он рывком сорвал с него одежду, грубо переходя от угроз к делу.

Он хотел причинить ему боль. Хотел вырвать из него стоны, стереть эту вечную маску невозмутимости и благородства.

«Тоже мне, недотрога! Какого чёрта строишь из себя невесть что? Настолько заигрался, что даже мой отец поверил в твою гениальность!»

«Гений, говоришь?!»

— Больно? — Хэ Янь впился зубами в его шею, не зная жалости. — Отвечай, больно?!

На лбу Линь Шо выступила холодная испарина. Он понимал: пока Хэ Янь не получит своего, он не отстанет.

— Больно, — выдавил он сквозь зубы.

— Так тебе и надо! — прорычал Хэ Янь.

Когда всё закончилось, у Линь Шо не осталось сил даже открыть глаза.

Обычно Хэ Янь сразу уходил. Но Линь Шо за последние дни вымотался настолько, что тело казалось чужим. Сил на то, чтобы подняться и привести себя в порядок, просто не было. Он тяжело сомкнул веки и провалился в сон.

Хэ Янь впервые видел его таким — беззащитным, спящим.

В забытьи Линь Шо казался хрупким, словно фарфоровая статуэтка, готовая разлететься вдребезги от малейшего прикосновения. Взгляд Хэ Яня скользнул по обнаженным участкам его тела, усеянным багровыми и синюшными пятнами.

«Неужели это... я?»

Хэ Янь осторожно откинул одеяло и оцепенел: Линь Шо выглядел так, словно по нему проехался каток. Следы грубости и издевательств были повсюду.

Линь Шо не проронил ни звука. Даже то «больно», которое из него вырвали силой, звучало скорее как часть акта, чем как настоящая жалоба.

Но разве это значило, что ему действительно не было больно?

Внезапно Хэ Янь почувствовал себя последней мразью.

Да, Линь Шо продаёт своё тело, это их сделка, всё по обоюдному согласию. Но разве это даёт ему право превращать человека в месиво? В глубине души он понимал: им двигала смесь жгучей зависти и обиды. Обиды на то, что Линь Шо смог заслужить уважение его отца — то самое уважение, за которое сам Хэ Янь безуспешно боролся годами.

Хэ Янь, вопреки привычке, не ушёл. Он осторожно отнёс спящего в ванную и начал неумело

обмывать его тело. Под водой синяки проявились ещё отчётливее, резали глаза.

Внутри всё клокотало от непонятого раздражения на самого себя.

Он знал, что у него скверный нрав, но не считал себя подонком. Он не хотел... не думал, что зайдёт так далеко.

«Да он сам виноват! — оправдывался он в мыслях. — Виноват, что молчит как партизан! Откуда мне знать, что ему плохо, если он слова не скажет!»

Хэ Янь смотрел на спокойный профиль спящего. Таким Линь Шо казался почти родным и близким, а не тем отчужденным профессионалом, который, даже стоя рядом, ощущался за тысячи миль.

Хэ Янь лег в постель и притянул Линь Шо к себе. Некоторое время он наблюдал за его длинными ресницами, а затем, повинуясь странному порыву, коснулся губами его щеки.

Кожа была горячее. И очень мягкой.

Они делали вещи куда более интимные, но от этого легкого, почти невесомого касания у Хэ Яня внезапно вспыхнули уши.

Словно мальчишка-подросток, он только что украл поцелуй у своей первой любви.

<http://bllate.org/book/17574/1708908>